

Юрий ГАРИН:

Здравствуйте, люди!

Юра стоял на сцене с гитарой в руках. Пока он настраивал инструмент, я с ужасом смотрела по сторонам, по-

нимая, что вряд ли вынесу полтора часа художественной самодеятельности, пусть и облаченной в модные штаны. Но назад дороги не было - не по головам же идти!

У Гарина оказался очень приятный голос - настоящий и твердый. Это первое, на что я обратила внимание. А чуть позже я поняла, что останусь здесь до победного конца, даже если меня отсюда вынесут с кислородной маской на лице. Он пел не просто хорошо. Он пел ПРОФЕССИОНАЛЬНО - так, как поют артисты, тридцать лет проработавшие на сцене. Ни одной лишней паузы, фальшивой ноты, небрежного слова...

Следующая наша встреча произошла уже в Москве. Проходя мимо одного ДК, я увидела афишу с анонсом

бардовского концерта. Среди известных фамилий была и Юрина. «Неужели тот сарматский студент в клетчатой рубашке?» - пронеслось у меня в голове. Но в глубине души была уверена, что это именно он, так как другого пути для этого не по годам зрелого музыканта и представить нельзя было. Уж слишком тесно ему было тогда, в том душном крошечном зале.

Идя на концерт, я вспоминала те свои ощущения. Они напоминали детское чувство радости от новой игрушки. И мне было очень страшно, что в этот раз будет не так, как тогда. Что тот светлый образ, который остался в моей памяти, потускнеет или, не дай Бог, вовсе исчезнет. «По несчастью или счастьем истина проста - никогда не возвращайся в старые места...» - вертелось в голове.

Но возвращение оказалось радостным. Уверенный взгляд, добрая улыбка, смелые движения пальцев...

«Ты знаешь, - сказал он мне как-то, - мне очень сложно представить своего среднестатистического зрителя. Мне кажется, что это должен быть старик с глазами младенца».

Стариков с глазами младенца на его концертах я не видела, но публика его и впрямь очень и очень разная. Его любят бывалые КСП-шники и «новые русские», молодежь и люди пожилого возраста.

Его часто упрекают в том, что он разбирается формами, жанрами, темами... Кто-то считает, что он просто не нашел себя, а кто-то - что боится стать тем, кем должен быть.

На мой взгляд, и те, и другие не правы. Гарин обладает уникальным даром - чувствовать жизнь во всем ее многообразии. Это касается и его творчества. Он мастерски владеет всеми стилями, как в поэзии, так и в музыке. Если он записывает на студии альбом в аранжировке, то эти аранжировки всегда грамотные, «вкусные», сохраняющие как нюансы авторской, даже бардовской интонации, так и глубину оркестровой формы.

Несколько дней назад Юра принес мне новенький мастер-диск, только что записанный в его собственной студии. «Послушай и выдай свое резюме, - сказал он, протягивая мне пластмассо-

вую коробочку с надписью: «Здравствуйте, люди...». - Ты будешь первая, кто его услышит». Я вставила диск в старенькую стереосистему. Знакомый голос с небольшой хрипотцой пел: «В горизонт идет дорога, а в конце могила, не суди меня так строго, Господи, помилуй...» По коже - мурашки, которые, как правило, появляются, когда открываешь для себя что-то новое. Эту пес-

ню он написал давным-давно, пять лет назад; я ее слышала тысячу раз, и вдруг - странное чувство, что все, что ты слышишь, поется именно тебе и поется впервые. Мне почему-то сразу вспомнился тот челябинский вечер. Это ведь мое открытие было! Хотя... может, у каждого из сидящих на этом импровизированном концерте пронеслась одна и та же мысль: «Этот парень далеко пойдет!» Он и пошел. И, слава Богу, не останавливается.

Назовите этот путь как угодно: поиском себя, поиском жанра, поиском гармонии... В любом случае путь этот яркий и неординарный.

Елена ВИЛЬЧАНСКАЯ.

**«Этот парень
далеко пойдет!»
Он и пошел.
И, слава Богу,
не останавливается**

**У Гарина оказался
очень приятный
голос - настоящий
и твердый**

Мы познакомилась в конце восьмидесятых, в Челябинске. Волею судьбы меня несло в одну компанию, где я практически никого не знала, кроме двух-трех человек - бывших коллег по работе. Народу в небольшом зале набилось так, что не продохнуть. Казалось, стены вот-вот рухнут, не выдержав давления наших спин. Но мы тем не менее сидели и кого-то ждали. Этим кем-то оказался молодой, темноволосый парень в клетчатой рубашке, аккуратно заправленной в джинсы (большая редкость в те годы!). Окинув взглядом наши плотные ряды, он лукаво улыбнулся и произнес: «Ребята, в условиях, противоречащих жизни человека, петь не умею». «Не умеешь - заставим», - донесся славный голос откуда-то из-под стола. «Ладно, Гарин, не выпендривайся, зря мы здесь, что ли, как сельдь в бочке, набились?» - подхватил второй. Через секунду